

Синхронно-парадигматический принцип в орфографии заимствований: границы его применения

Иноязычное заимствование, орфография, ортология, парадигматические связи слова, двойная орфографическая мотивация.

This report investigates the duality of grounds in the orthography of loanwords: the case in point is the etymological properties of a lexeme and its paradigmatic relations in the structure of the receiving language. These grounds may contradict each other, which gives rise to the orthological problem of spelling.

На правописание заимствований влияют многие факторы, и на первый взгляд они очень разнообразны. Векторы их влияния на графический облик одной и той же лексемы могут различаться по своим направлениям, что обуславливает их конкурирующую роль в процессе нормообразования на письме. Это можно проиллюстрировать с помощью ряда известных примеров.

Так, кириллическую запись слова *римейк* можно сформировать исходя из его этимологических производительных свойств (англ. re[i]make) – либо путем парадигматических сопоставлений, с учетом наличия в языке иных заимствований с этимологически вычленимым префиксом *re...* (*реанимация, регенерация, реинкарнация*) методом графической унификации: *ремейк*.

Хеви-метал(л) вторым своим корнем коррелирует с лексемой *металл*, но написание этимона (англ. heavy metal) не предполагает конечного консонантного удвоения.

Слова на *мини-* в русской нормативной орфографии имеют дефисное написание; этому не подчиняется неологизм *минивэн* со слитно пишущимся этимоном (англ. minivan).

Блог(г)ер (а также *шоп(п)инг* и подобные) имеют этимологическое удвоение согласных (*blogger, shopping*) – и одновременно парадигматические связи в русской лексической системе с однокоренными *блог, шоп (blog, shop)*, не являющимися – на синхронном уровне – их производящими.

Слово *гексаген* может быть передано в соответствии с этимоном (англ. hexogen), но может быть и унифицировано по написанию начальной части с рядом освоенных интернациональных терминов: *гексагональный, гексахлоран* и др.

Лексемы *видео-арт, фото-арт* попадают в два ряда сопоставлений: ряд слов на *-арт* иноязычного происхождения (*поп-арт, нейл-арт, копи-арт*) – с дефисным оформлением – и слов на *видео..., фото...*, у которых начальный словообразовательный формант характеризуется контактным присоединением к последующей части: *видеокассета, видеомэгнитофон, фотокарточка, фотоальбом* и др.

Если писать слово *флаэр* по действующему правилу, то с буквой «э», а если передавать иноязычное произношение [flaiə] (с интервокальным [i]), то с помощью йотированной гласной «е»

и так далее.

Неединственность лингвистических оснований при выборе орфограммы и закреплении за ней нормативного статуса – источник *ортологической* проблемы в правописании заимствований. Причины разногласий, кажущиеся различными, на самом деле часто сводятся к антиномии синхронного и несинхронного подходов, к опоре либо на парадигматические связи слова, либо на его этимологию. В одном случае берется синхронный срез лексической системы, и решение по написанию принимается путем соотношения свойств интересующей нас лексической единицы с другими, в данный момент существующими в языке и в чем-то ей подобными. В другом случае приоритетом является точность (фонетическая и графическая) передачи иноязычного слова, соблюдение его этимологических свойств. Подобная двойная орфографическая мотивация

во многих случаях препятствуют ортологически успешному нахождению письменной формы слова.

Принцип синхронной орфографической проверки с использованием парадигматических связей слова характерен для русского правописания применительно к словам исконного происхождения. Суть его в том, что если в каком-либо слове можно выделить морфему, соотносимую с аналогичной морфемой в другом слове, то эти морфемы должны писаться одинаково. Вопрос состоит в применимости данного принципа к иноязычиям. Казалось бы, подобный подход мог бы привести к желательному упрощению орфографии заимствований, однако это только на первый взгляд. Дело не только в том, что при этом иногда нарушается этимологическая (транскрипционная) корректность передачи лексемы, но и в том, что данный принцип не может быть проведен последовательно, для чего достаточно причин.

Так, слово *мэтр* в современной орфографии графически не подобно этимологически однокоренному *метрдомель* (орфография первого объясняется стремлением к расподоблению с омонимичным *метр* – ‘мера длины’); наличие слова *магнетизм* ничуть не мешает одновременному с ним существованию слов *магнитофон* и *магнит*, а написание *хэнд* (‘английская единица измерения’) – иного по своему буквенному составу, хотя и с тем же этимологическим корнем неологизма *секонд-хэнд*; *инфицировать* по этимологическим и структурным причинам пишется иначе, чем *инфекция* и др. Если выйти за пределы вопроса графической унификации корней, то можно привести и иные примеры, когда проблема состоит в предпочтении внутриязыковых либо межъязыковых аналогий: *эконом(-)класс* следует писать как *бизнес-класс* – дефисно – или как *экономстрой*, *экономгеография* – слитно? ресепш(е)н – передаем английское написание (*ин*) или русское произношение (*шен*)?, и т.д.

Известно (и приведенные примеры это иллюстрируют), что синхронные словообразовательные отношения не всегда аналогичны пути образования слова, его производности; бывает так, что словообразовательный процесс в парах (рядах), состоящих из заимствованных слов, на русской почве не имеет места: члены пары (ряда) заимствуются параллельно и переносят из языка-источника структурные, графические и другие особенности, присущие их этимонам. Поэтому вызывает сомнение необходимость ставить написание, например, слова *хеви-метал(л)* в зависимость от давно освоенного *металл*, *хетчбэк (хэтчбек)* – от чуть ранее словарно закрепленных *бай-бэк* и *бэк-вокал*, *блог(г)ер* – от наличия в русском языке однокоренного *блог* – ведь, кстати, подобное не делалось при определении написания лексем *контроллинг* и *контроллер* (ср. *контроль*). Подобный подход рождает также проблему идентификации корней: так, слова *зум* и *зуммер* имеют разное происхождение, что должно быть установлено пишущим во избежание орфографической ошибки. Попытки синхронной графической унификации могут быть основаны не только на корневой / аффиксальной однородности морфем, но и на структурных аналогиях: ср. приведенное выше слово *эконом-класс*, а также *минивэн*, *видео(-)арт* и под.

Как видим, применение синхронно-парадигматического принципа в орфографии заимствований на русской почве характеризует *избирательность*, что делает такое применение бессмысленным. Избирательность действия орфографического правила – большой его недостаток. Если границы употребления той или иной нормы невозможно четко обозначить, правило становится практически неработающим (в чем можно убедиться на примере правописания сложных прилагательных). Вопросы орфографии заимствований нуждаются в комплексном подходе при отказе от «штучных» (и потому непоследовательных) решений.